

УДК 616.895: 159.972: 316.47

Учебный стресс и аффективные расстройства у студентов 1 курса медицинского и педагогического институтов (сравнительный анализ)

В. В. Руженкова, В. А. Руженков

Резюме. Медико-социологическим и психометрическим методами на первом месяце обучения обследовано 160 студентов: 100 – медицинского и 60 – педагогического института в возрасте от 17 до 24 ($18,3 \pm 1,4$) лет. У студентов-медиков выявлен более высокий уровень учебного стресса, чем у педагогов. В первый месяц обучения у 26% студентов-медиков и у 11,7% студентов-педагогов возникали суицидальные мысли ($p < 0,017$). Клинически значимые симптомы социофобии и генерализованной тревоги выявлены у 16% медиков и у 5–6,6% студентов-педагогов. Симптомы депрессии наблюдались у 34% медиков и у 17% педагогов, а вероятность ее развития у медиков фиксировалась в 4 раза выше. Субклинический и клинический уровень депрессии встречался чаще у студентов-медиков, поступивших в вуз не по собственной инициативе: соответственно 18,5 и 42,1%. Обсуждаются подходы к первичной психопрофилактике.

Ключевые слова: студенты, учебный стресс, учебная нагрузка, социофобия, тревога, депрессия, стресс-менеджмент.

EDUCATIONAL STRESS AND AFFECTIVE DISORDERS AMONG THE FIRST YEAR STUDENTS OF MEDICAL AND TEACHERS' INSTITUTES (COMPARATIVE ANALYSIS)

V. V. Ruzhenkova, V. A. Ruzhenkov

Summary. A sample of 160 students (100 people from medical school, and 60 students from teachers' institute) at the age from 17 to 24 ($18,3 \pm 1,4$) years old was examined in the first month of study with application of medical and sociological and psychometric methods. Medical students have a higher level of educational stress than future teachers do. In the first month of the study, suicidal thoughts occurred in 26% of medical students and 11,7% of teachers ($p < 0,017$). Clinically significant symptoms of social phobia and generalized anxiety were detected in 16% of medical students and 5–6,6% of teachers. Symptoms of depression were observed in 34% of medical students and in 17% of future teachers, and the probability of its development is 4 times higher among medical students. The subclinical and clinical level of depression was more common among medical students, who entered the university not on their own initiative – 18.5 and 42,1%, respectively. The approaches to primary psychoprophylaxis are discussed.

Keywords: students, educational stress, study load, social phobia, anxiety, depression, stress management.

Литературные данные свидетельствуют, что распространенность хронического стресса среди студентов-медиков выше, чем у населения в целом и составляет от 38 до 62% [8, 14, 17]. Академический стресс негативно влияет на

учащихся, вызывает тревогу и депрессию, снижает удовлетворенность жизнью, отрицательно сказывается на работоспособности и общем состоянии здоровья [4, 18]. Ситуация осложняется тем, что уже среди поступающих в медицинские институты

широко распространены стрессы, тревоги и депрессии, а с началом учебы их уровень значительно повышается [15].

Основными источниками стресса для студентов-медиков являются учебные факторы [1, 15, 20], а высокий уровень стресса негативно сказывается на академической успеваемости [19]. Студенты, имеющие стресс [13], в 2–4 раза чаще употребляют психоактивные вещества (наркотики, алкоголь, табак). Кроме того, высокий уровень учебного стресса [2, 7] приводит к тому, что у значительного числа студентов имеются суицидальные мысли.

Студенты-медики с высоким уровнем тревоги и депрессии чаще отрицают наличие систем поддержки или испытывают затруднения в доступе к ней [12]. С другой стороны – обращение за помощью для решения собственных проблем с психикой является редким явлением среди врачей и студентов-медиков. Чаще всего данные субъекты обращаются за помощью в ситуациях, являющихся уже критическими для психического здоровья. Основным фактором, препятствующим своевременному обращению за помощью, является страх быть стигматизированными из-за своего расстройства [9]. Известно, что неоднократное посещение специализированного студенческого консультативного центра при высоком уровне психологического стресса повышает уровень общего функционирования [6]. В то же время многие программы самообучения навыкам и стратегиям, направленные на улучшение психологического здоровья и успеваемости учащихся, показывают только кратковременное улучшение в аспекте депрессии и тревоги и не влияют на академическую успеваемость [5]. Высокий уровень учебного стресса у студентов-медиков, влекущий риск для психического и соматического здоровья, обуславливает целесообразность проведения сравнительного анализа медико-психологических характеристик студентов-медиков, поступивших на первый курс, и аналогичных показателей учащихся других факультетов.

Целью работы было сравнительное исследование медико-психологических характеристик и особенностей реагирования на учебный стресс студентов, поступивших на первый курс медицинского и педагогического институтов, для разработки рекомендаций по первичной психопрофилактике.

Участники и методы исследования

На первом месяце обучения на 1 курсе (сентябрь 2017 г.) обследованы студенты из сплошной выборки, включающей 160 человек: 100 – из медицинского (первая группа) и 60 – из педагогического института (вторая группа) в возрасте от 17 до 24 ($18,3 \pm 1,4$) лет: 108 (67,5%) лиц женского и 52 (32,5%) мужского пола с одинаковым распределением по полу и возрасту по специальностям.

Основными методами обследования были следующие.

1. Медико-социологический (анонимное анкетирование при помощи авторской анкеты, содержащей социально-демографическую информацию, вопросы, касающиеся отношения к выбранной специальности, условий обучения и проживания).

2. Психометрический:

– тест на учебный стресс [3], представляющий собой набор шкал самооценки (от 0 до 10 баллов) субъективного восприятия степени воздействия группы учебных стрессовых факторов, выраженности симптомов учебного стресса, способов его преодоления и вариантов психосоматического реагирования перед экзаменами;

– тест GAD-7 для верификации симптомов генерализованного тревожного расстройства;

– тест DASS-21 [10] для изучения выраженности депрессии, тревоги и стресса;

– тест FSI-14 [11] для объективизации уровня астении;

– SPIN-тест на социофобию [16];

– госпитальная шкала тревоги и депрессии – HADS.

3. Статистический (применялись методы непараметрической статистики (описательная статистика, медиана, интерквартильный размах, критерий χ^2 с поправкой

Йетса на непрерывность, Mann-Whitney U test, коэффициент ранговой корреляции Спирмена)).

Результаты исследования и обсуждение

Установлено, что мотивом поступления в институт у 81% студентов-медиков и 85% студентов-педагогов были собственные убеждения. Тем не менее в течение первого месяца обучения разочаровались в выбранной профессии (не поступали бы вновь для обучения по данной специальности) 21% студентов-медиков и 30% студентов-педагогов (различия статистически не значимы).

Среди медиков, поступивших в институт по собственной инициативе, 69 человек (85,2%) – поступили бы вновь, если бы возникала такая необходимость и только 12 человек (14,8%) – выбрали бы другую профессию. В то же время среди поступивших по другим мотивам – только 10 (52,6%) поступили бы вновь, а 9 (47,4%) – выбрали бы другую профессию ($\chi^2 = 7,967$; $p = 0,0057$; $OR = 5,2$; $95\%CI = 1,5-17,7$). Таким образом, вероятность того, что поступившие в медицинский институт не по собственной инициативе в первые месяцы обучения разочаруются в профессии в 5 и более раз выше, чем среди тех, кто поступил по собственной инициативе.

Среди студентов педагогического института, поступивших по собственной инициативе, 37 (72,5%) – поступили бы вновь, а 14 (27,5%) – выбрали бы другую профессию. Среди поступивших по совету – 5 (55,5%) поступили бы снова, а 4 (44,5%) –

выбрали бы другую специальность. Различия статистически не значимы.

К моменту исследования в обеих группах высокая степень (80% и выше) убежденности в правильности выбора профессии и ее привлекательности была присуща немногим более половины обследуемых (различия статистически не значимы). Треть студентов обеих специальностей не были уверены в правильности выбора и привлекательности профессии, а 17–18% – испытывали разочарование.

Изучение оценки степени тяжести обучения (табл. 1) показало, что субъективно более тяжело учеба давалась студентам медицинского института.

В будни большая часть студентов-медиков и педагогов (соответственно 86 и 78,3%) не уделяли ночному отдыху должного времени, спали от 4 до 6–7 ч в сутки. В выходные 48,3% студентов педагогического института спали 8–9 ч, при этом 53% студентов медицинского вуза спали 10 ч и более.

В силу необходимости готовиться к занятиям на следующий день ложились спать в 1–2 ч ночи и позже более трети – 39% студентов-медиков ($\chi^2 = 6,52$; $p < 0,01$) и 18,3% – студентов-педагогов.

Время подготовки к занятиям на следующий день представлено в табл. 2.

Как видно из табл. 2, большинство (55%) студентов-медиков затрачивают на подготовку к занятиям 5 и более часов ($\chi^2 = 17,46$; $p < 0,0006$; $OR = 4,8$; $95\%CI = 2,2-11,1$). Вероятность траты на подготовку к занятиям более 5 часов в день почти в 5 раз превышает аналогичный шанс у студентов педагогического института. В то же время почти

Таблица 1

Субъективная оценка степени тяжести обучения

Степень тяжести обучения	МИ*		ПИ*		χ^2	p <
	n	%	n	%		
Легко	3	3,0	7	11,7	29,33	0,001
Незначительные трудности	35	35,0	43	71,7		
Средние затруднения	45	45,0	9	15,0	13,78	0,001
Серьезные трудности	17	17,0	1	1,6	7,36	0,01

Примечание. *МИ – студенты медицинского института; ПИ – студенты педагогического института.

Время, затрачиваемое на подготовку к занятиям

Контингент	1-2 ч		3-4 ч		5 ч		6 ч и более	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Медики	6	6,0	39	39,0	32	32,0	23	23,0
Педагоги	19	31,7	29	48,3	8	13,3	4	6,7

треть студентов-педагогов готовится к занятиям 1-2 ч ($\chi^2 = 16,84$; $p < 0,0006$; $OR = 7,3$; $95\%CI = 2,5-22,1$). Вероятность затрачивать на подготовку к занятиям 1-2 ч в день более чем в 7 раз больше характерна для студентов педагогического института.

В силу учебной нагрузки студенты-медики чаще, чем педагоги, испытывали чувство беспомощности ($p = 0,036$), рассеянность внимания ($p = 0,031$), страх и беспокойство ($p = 0,035$), ощущение нехватки времени ($p = 0,008$).

В первый месяц обучения у 26 (26%) студентов-медиков и у 7 (11,7%) студентов-педагогов возникали мысли о нежелании жить ($\chi^2 = 5,754$; $p < 0,017$; $OR = 3,2$; $95\%CI = 1,2-8,6$). Вероятность формирования суицидальных мыслей у студентов-медиков более чем в 3 раза выше, чем у педагогов.

Одним из способов преодоления стресса у студентов обеих групп было общение в социальных сетях. Время, проводимое таким образом, представлено в табл. 3.

Как видно из табл. 3, студенты педагогического института практически одинаковое количество времени общаются в социальных сетях в рабочие дни и в выходные. В то же время почти вдвое большее число студентов медиков – 45% – в выходные находят-

ся в социальных сетях более 4 ч ($\chi^2 = 11,95$; $p < 0,001$). В будни большее число (45%) студентов-педагогов ($\chi^2 = 4,1$; $p < 0,05$) проводят в социальных сетях более 4 ч, чем медиков (28,0%). Кроме того, большее число (63,3%) студентов-педагогов ежедневно затрачивают более 3 ч на общение в социальных сетях, что является фактором риска формирования интернет-зависимости.

Изучение оценки первого впечатления об условиях обучения в медицинском и педагогическом институтах представлено в табл. 4.

Как видно из табл. 4, по большинству параметров статистически значимо более удовлетворены условиями обучения студенты педагогического института.

Изучение оценки вклада отдельных проблем в общую картину стресса, который студенты начали испытывать в период учебы по 10-балльной шкале, представлено в табл. 5.

Из табл. 5 видно, что студенты медики более подвержены учебному стрессу, чем студенты педагогического института. Причем некоторые стрессовые факторы могут быть существенно снижены посредством оптимизации учебного процесса: обеспечить качественными учебниками, обучить правильному планированию времени, не включать в расписание более 3 пар в день.

Таблица 3

Количество часов, уделенных социальным сетям в сутки, студентами-медиками и педагогами

Дни	Контингент	1 ч		2 ч		3 ч		4 ч и более	
		n	%	n	%	n	%	n	%
Будни	медики	17	17,0	27	27,0	27	27,0	28	28,0
	педагоги	5	8,3	11	18,3	17	28,3	27	45,0
Выходные	медики	10	10,0	17	17,0	20	20,0	53	53,0
	педагоги	6	10,0	8	13,3	13	21,7	33	41,7

Таблица 4

Оценка (в баллах от 1 до 10) студентами условий обучения (Mann-Whitney U test)

Точка зрения студентов на условия обучения	Медики			Педагоги			p =
	Me	Q25	Q75	Me	Q25	Q75	
Комфортность условий обучения	7,0	6,0	8,0	8,0	6,0	9,0	0,032
Удобство расписания занятий	5,0	4,5	7,0	6,5	5,0	8,0	0,050
Понятность большинства лекций	7,5	5,0	9,0	7,0	6,0	8,0	0,368
Соответствие учебников тематике занятий	6,0	4,0	8,0	8,0	5,0	9,0	0,001
Соответствие ожиданий реальности	7,0	5,0	9,0	8,0	7,0	9,0	0,026
Полезность получаемых знаний	8,0	6,0	10,0	9,0	7,0	10,0	0,084
Желание учиться в последние 2 недели	7,0	5,0	8,0	8,0	7,0	9,0	0,024
Качество преподавания в институте	8,5	6,0	9,0	8,0	8,0	9,0	0,409

Таблица 5

Вклад (в баллах от 1 до 10) отдельных проблем в общую картину стресса (Mann-Whitney U test)

Учебные стрессовые факторы	Медики			Педагоги			p =
	Me	Q25	Q75	Me	Q25	Q75	
Строгие преподаватели	5,0	3,0	7,0	4,0	2,0	5,0	0,093
Большая учебная нагрузка*	8,0	6,5	10,0	5,0	3,5	7,0	0,000
Отсутствие учебников*	5,0	3,0	8,0	1,0	0,0	3,0	0,000
Непонятные, скучные учебники	4,0	1,0	7,0	2,0	1,0	4,0	0,007
Жизнь вдали от родителей	2,0	0,0	8,0	3,0	0,0	5,0	0,670
Нехватка денег	3,0	0,0	7,0	3,0	0,0	5,0	0,690
Трудности в организации режима дня*	5,0	2,0	8,0	3,0	1,0	5,0	0,010
Нерегулярное питание	4,0	1,0	7,0	2,0	0,0	5,0	0,061
Конфликты в группе	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	2,0	0,721
Много времени забирает подготовка*	7,0	4,0	9,0	3,0	1,0	5,0	0,000
Нежелание учиться*	2,0	0,0	5,0	1,0	0,0	2,0	0,003
Разочарование в будущей профессии	0,0	0,0	2,0	0,0	0,0	1,0	0,288
Стеснительность, застенчивость	1,0	0,0	4,0	1,0	0,0	3,0	0,641
Страх перед будущим	2,0	0,0	5,0	3,0	0,0	4,0	0,714
Проблемы в личной жизни	0,0	0,0	3,5	2,0	0,0	5,0	0,091
Нерациональное расписание занятий	3,0	0,0	5,0	1,0	0,0	4,0	0,181
Много занятий в день (4 и более пары)*	5,0	1,0	7,0	2,0	0,0	3,0	0,000
Отработка пропущенных занятий*	5,0	0,0	9,0	1,0	0,0	4,0	0,001

Факторный анализ выявил 4 значимых фактора учебного стресса (59,5% дисперсии) у студентов-медиков и 3 фактора (55,3% дисперсии) у студентов педагогического института (табл. 6).

Изучение способов преодоления учебного стресса (табл. 7) показало, что студенты педагогического института используют более рациональные приемы преодоления учебного стресса: прогулки на свежем

Результаты факторного анализа стрессогенных учебных факторов

Наименование фактора	Составляющие	r =	Собственное значение	Процент дисперсии
<i>Студенты медицинского института</i>				
1. Большая учебная нагрузка	большая учебная нагрузка	0,835	5,4	33,5
	строгие преподаватели	0,796		
2. Неуверенность в будущем	страх будущего	0,848	1,8	9,7
	стеснительность	0,766		
	нежелание учиться	0,765		
3. Бытовые проблемы	проблемы совместного проживания в общежитии	0,731	1,6	8,3
4. Трудности режима дня	нерациональное расписание	0,789	1,5	8,0
	много занятий в день	0,712		
<i>Студенты педагогического института</i>				
1. Разочарование в профессии	Разочарование в профессии	0,867	6,4	33,5
	Нежелание учиться	0,846		
2. Сложности усвоения учебного материала	Отсутствие учебников	0,872	2,3	12,3
	Непонятные учебники	0,786		
	Строгие преподаватели	0,715		
3. Проблемы в личной жизни	Проблемы в личной жизни	0,751	1,8	9,4

Таблица 7

Приемы устранения (в баллах: от 1 до 10) симптомов учебного стресса (Mann-Whitney U test)

№ п/п	Применяемые способы совладания со стрессом	Медики			Педагоги			p =
		Me	Q25	Q75	Me	Q25	Q75	
1	Употребляют алкогольные напитки	0,0	0,0	2,0	0,0	0,0	2,0	0,510
2	Курят сигареты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,323
3	Употребляют наркотики	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,887
4	Употребляют больше еды	2,0	0,0	5,0	2,0	0,0	4,0	0,734
5	Смотрят телевизор	0,0	0,0	2,0	1,0	0,0	3,0	0,002
6	Пропускают занятия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,631
7	Больше спят	2,0	0,0	5,0	2,0	0,0	5,0	0,929
8	Больше общаются с друзьями	4,0	1,0	6,0	5,0	3,0	8,0	0,015
9	Пользуюсь поддержкой и советом родителей	5,0	3,0	8,0	5,0	3,0	9,0	0,434
10	Совершают прогулки на свежем воздухе	5,0	2,0	8,0	6,0	3,0	8,0	0,035
11	Занимаются физкультурой	3,0	0,0	5,5	5,0	2,0	9,0	0,004
12	Посещают спортзал, бассейн	2,0	0,0	5,5	5,0	1,0	9,0	0,002
13	Играют в компьютерные игры	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	1,0	0,974
14	Проводят время в Интернете	3,0	1,0	5,0	3,5	2,0	6,0	0,332
15	Читают художественную литературу (книги)	2,0	0,0	5,0	3,0	1,0	5,0	0,273
16	Принимают лекарства	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	1,0	0,841

воздухе, занятия физической культурой, общение с друзьями.

Наряду с этим выявлена высокая частота неконструктивных способов преодоления стресса (табл. 8). Наиболее часто студенты (как медики, так и педагоги) употребляли алкогольные напитки и принимали седативные настои трав и нерецептурные седативные лекарства, а также курили табак. Реже встречалось употребление наркотиков.

Таблица 8

Частота неконструктивных способов преодоления стресса

Способ	МИ*		ПИ*		Различия статистически не значимы
	n	%	n	%	
Употребление алкоголя	37	37,0	23	38,3	
Табакокурение	16	16,0	5	8,3	
Употребление наркотиков	4	4,0	3	5,0	
Прием настоев трав	27	27,0	23	38,3	
Прием нерецептурных седативных	27	27,0	16	26,7	

Примечание. *МИ – студенты медицинского института; ПИ – студенты педагогического института.

Употребление алкоголя студентами-медиками со степенью значимости 5 баллов и выше наблюдалось у 14 человек (14%). Выявлены слабые прямые корреляционные зависимости самооценки степени значимости алкоголя для преодоления стресса со значимостью учебных стрессовых факторов: непонятные учебники ($r = 0,368$; $p = 0,0002$), нежелание учиться ($r = 0,307$; $p = 0,002$), проблемы в личной жизни ($r = 0,331$; $p = 0,0008$), разочарование в профессии ($r = 0,268$; $p = 0,007$), а также плохое настроение ($r = 0,360$; $p = 0,002$).

Среди медиков переедание встречалось у 72 (72%) человек, а со степенью значимости 5 баллов и выше – у 34 (34%) человек. Переедание у медиков коррелировало с большой учебной нагрузкой ($r = 0,351$; $p = 0,0003$), трудностями режима дня ($r = 0,418$; $p = 0,0002$), большим объемом материала учебы ($r = 0,487$; $p = 0,000$), неже-

ланием учиться ($r = 0,350$; $p = 0,0004$), высокой дневной учебной нагрузкой ($r = 0,425$; $p = 0,000$), а также со страхом будущего ($r = 0,319$; $p = 0,001$). Кроме того, выявлены корреляционные зависимости переедания с выраженностью симптомов стресса: ощущением беспомощности ($r = 0,473$; $p = 0,0000$), расстройством внимания ($r = 0,512$; $p = 0,0000$), плохим настроением ($r = 0,438$; $p = 0,0000$), тревогой ($r = 0,447$; $p = 0,0000$), ощущением нехватки времени ($r = 0,489$; $p = 0,0000$) и низкой работоспособностью ($r = 0,423$; $p = 0,0000$); высоким уровнем тревоги – GAD-7 ($r = 0,397$; $p = 0,000$), депрессии – DASS-21 ($r = 0,329$; $p = 0,008$) и стресса ($r = 0,334$; $p = 0,0007$).

Употребление алкоголя у педагогов коррелировало с трудностями режима дня ($r = 0,310$; $p = 0,017$), страхом будущего ($r = 0,313$; $p = 0,017$). Табакокурение коррелировало с разочарованием в профессии ($r = 0,392$; $p = 0,002$) и нежеланием учиться ($r = 0,340$; $p = 0,008$).

Употребление наркотиков у студентов педагогического института коррелировало с высокой учебной нагрузкой ($r = 0,306$; $p = 0,017$), «непонятными» учебниками ($r = 0,325$; $p = 0,011$), нежеланием учиться ($r = 0,326$; $p = 0,011$), разочарованием в профессии ($r = 0,336$; $p = 0,009$) и стеснительностью ($r = 0,366$; $p = 0,004$). Кроме того, употребление наркотиков коррелировало ($r = 0,408$; $p = 0,001$) с депрессией (DASS-21) и тревогой ($r = 0,316$; $p = 0,012$).

Среди педагогов – 45 (75%) человек при стрессе употребляли больше пищи, а со степенью значимости 5 баллов и выше по 10-балльной шкале – 13 (21,7%) человек. Выявлена слабая прямая корреляционная зависимость самооценки степени выраженности переедания с трудностями режима дня ($r = 0,314$; $p = 0,015$).

Изучение степени выраженности усталости при помощи теста FSI-14 представлено в табл. 9.

Установлено, что по субъективной оценке степени усталости в период учебы по большинству параметров изучаемые группы студентов не различались. Статистически значимо большее число дней

Структура и степень выраженности усталости (в баллах от 1 до 10) на период исследования – тест FSI-14 (Mann-Whitney U test)

Степень выраженности усталости на прошлой неделе	Медики			Педагоги			p =
	Me	Q25	Q75	Me	Q25	Q75	
Максимальная выраженность	7,0	5,0	9,0	7,0	5,0	8,0	0,392
Минимальная выраженность	3,0	1,5	4,5	2,0	1,0	4,5	0,695
Средний уровень усталости	5,0	4,0	7,0	5,0	4,0	6,0	0,069
Уровень усталости сейчас	5,0	2,0	7,0	4,0	2,0	6,0	0,401
Мешала активности	4,0	2,0	7,0	4,0	2,0	5,0	0,175
Мешала купаться и одеться	1,0	0,0	4,0	2,0	0,0	4,0	0,641
Мешала нормальной работе	3,0	1,0	7,0	3,0	1,0	5,0	0,297
Мешала концентрироваться	4,0	1,0	7,0	3,0	2,0	4,5	0,138
Мешала отношениям с другими людьми	2,0	0,0	5,5	2,0	1,0	4,0	0,891
Мешала наслаждаться жизнью	4,0	1,0	7,0	3,0	1,0	5,0	0,321
Мешала настроению	5,0	1,5	8,0	3,0	1,0	6,0	0,114
Количество дней, когда испытывали усталость	4,0	3,0	5,0	3,0	2,0	5,0	0,009
Среднее время в день на прошлой неделе	5,0	3,0	6,0	4,0	2,0	5,0	0,034

Таблица 10

Результаты SPIN-теста на социофобию

Выраженность	Отсутствие		Легко		Умеренно		Выражено	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Медики	72	72,0	12	12,0	11	11,0	5	5,3
Педагоги	49	81,7	6	10,0	3	5,0	2	3,4

в неделю – и, соответственно, часов – усталость ощущали студенты-медики.

Результаты SPIN-теста на социофобию представлены в табл. 10.

Как видно из табл. 10, у студентов медицинского института социофобии различной степени выраженности наблюдались в 28% случаев, а у студентов педагогического вуза – в 19,3% (различия статистически не значимы). При этом слабая выраженность симптомов, фактически не влияющая на социальное функционирование, также наблюдалась практически одинаково (12 и 10%). В то же время значимо были выражены симптомы социофобии у 16% студентов медицинского и 5% – студентов педагогического института.

Результаты теста GAD-7 представлены в табл. 11.

Симптомы генерализованной тревоги различной степени выраженности были выявлены у 42% студентов-медиков и 33,3% студентов-педагогов (различия статистически не значимы). Высокая вероятность генерализованного тревожного расстройства – у 16% студентов-медиков и 6,6% студентов педагогического вуза.

Изучение депрессии, тревоги и стресса при помощи теста DASS-21 (табл. 12) показало, что депрессия чаще ($\chi^2 = 8,667$; $p = 0,004$; $OR = 3,9$; $95\%CI = 1,5-10,5$) встречалась у студентов медицинского, чем педагогического института: соответственно 34 и 11,7%. По уровню

Таблица 11

Результаты теста GAD-7

Уровень тревожности	Минимальный		Умеренный		Средний		Высокий	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Медики	58	58,0	26	26,0	11	11,0	5	5,0
Педагоги	40	66,7	15	25,5	3	5,0	1	1,6

Таблица 12

Результаты теста DASS-21

Уровень	Отсутствие		Легко выраженная		Умеренно выраженная		Выраженная		Крайне выраженная	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Медики										
депрессия	66	66,0	7	7,0	16	16,0	4	4,0	7	7,0
тревога	67	67,0	17	17,0	4	4,0	4	4,0	8	8,0
стресс	69	69,0	6	6,0	15	15,0	5	5,0	5	5,0
Педагоги										
депрессия	53	88,3	3	5,0	2	3,3	1	1,7	1	1,7
тревога	45	75,0	7	11,7	4	6,7	1	1,7	3	5,0
стресс	50	83,3	3	5,0	5	8,3	3	3,3	0,0	0,0

тревоги и стресса различия статистически не значимы. Вероятность депрессии у студентов-медиков почти в 4 раза выше, чем у их коллег, обучающихся в педагогическом вузе.

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) выявил прямую зависимость субъективной степени сложности учебы в медицинском институте от уровня стресса ($r = 0,413$; $p = 0,000019$), депрессии ($r = 0,479$; $p = 0,00000$) и тревоги ($r = 0,352$; $p = 0,00032$) по шкале DASS-2. У студентов педагогического института аналогичная зависимость отсутствовала.

Изучение тревоги и депрессии при помощи шкалы HADS показало (табл. 13),

что по наличию субклинического и клинического уровня тревоги студенты медицинского института статистически значимо ($\chi^2 = 12,836$; $p = 0,001$; $OR = 5,9$; $95\%CI = 2,0-18,6$) превосходят студентов педагогического института – показатели соответственно 35 и 8,3%. Более того, вероятность тревоги у студентов-медиков почти в 6 раз выше, чем у педагогов. По уровню депрессии различия статистически не значимы.

Характерно, что субклинический и клинический уровень депрессии по шкале HADS встречался статистически достоверно чаще ($\chi^2 = 5,530$; $p = 0,019$; $OR = 3,96$; $95\%CI = 1,2-13,04$) у тех студентов-медиков,

Таблица 13

Результаты шкалы HADS студентов медицинского и педагогического институтов

Уровень	Отсутствие		Субклинический		Клинический	
	n	%	n	%	n	%
Медики						
депрессия	75	75,0	12	12,0	13	13,0
тревога	65	65,0	20	20,0	15	15,0
Педагоги						
депрессия	50	83,3	6	10,0	4	6,7
тревога	55	91,7	2	3,3	3	5,0

которые поступили в институт не по собственной инициативе: соответственно 15 (18,5%) и 8 (42,1%). Более того, вероятность депрессии у поступивших не по собственной инициативе в 4 раза выше, чем у поступивших по собственному решению. У студентов педагогического института аналогичная закономерность не выявлена.

Заключение

В результате исследования установлено, что большая учебная нагрузка, трудности организации режима дня, сокращение ночного сна вызывают у студентов-медиков более высокий уровень учебного стресса ($M_e = 5$ баллов и выше), чем у студентов-педагогов.

В первый месяц обучения разочаровались в выбранной профессии 21% учащихся медицинского вуза и 30% учащихся педагогического института. Субъективно более тяжело учеба давалась студентам медицинского института. Они затрачивали на подготовку к занятиям больше времени и ложились спать позже (в 1–2 ч ночи), чем педагоги. В силу учебной нагрузки медики чаще, чем педагоги, испытывали чувство беспомощности, рассеянность внимания, страх, беспокойство и ощущение нехватки времени. В первый месяц обучения у 26% студентов медицинского профиля и у 11,7% учащихся педагогических специальностей возникали мысли о нежелании жить ($p < 0,017$).

Наиболее значимыми факторами учебного стресса для студентов-медиков были высокая учебная нагрузка, неуверенность в будущем, бытовые проблемы и трудности организации режима дня, а для студентов-педагогов – разочарование в профессии, сложности учебы и проблемы в личной жизни.

Выявлена высокая частота неконструктивных способов преодоления стресса: наибольшее число (37–38%) студентов (как медиков, так и педагогов) употребляли алкогольные напитки, принимали седативные настои трав (27–38%) и нерецептурные седативные лекарства (27%), а также курили табак (16–8%). Реже встречалось употребление наркотиков (4–5%). Кроме того, 2/3 студентов проводили в социальных сетях Интернета более 3 ч в сутки. Перечисленное

создает высокий риск формирования аддиктивного поведения, химических и нехимических зависимостей. Наряду с этим выявлено значительное число студентов, принимающих слишком большое количество пищи: среди медиков переизбыток встречался у 72% человек, а со степенью значимости 5 баллов и выше – у 34%, у педагогов, соответственно, 75 и 21,7%. Переизбыток у медиков коррелировало с большой учебной нагрузкой, трудностями режима дня, большим объемом материала для учебы, а также с выраженностью симптомов стресса.

Выявлена прямая корреляционная зависимость субъективной оценки степени сложности учебы в медицинском институте с уровнем стресса, депрессии и тревоги. У студентов педагогического института аналогичная зависимость отсутствовала.

Клинически значимые симптомы социозависимости были выявлены у 16% студентов-медиков и у 5% учащихся педагогического вуза, симптомы генерализованной тревоги – соответственно 16 и 6,6%. Симптомы депрессии (по шкале DASS-21) чаще (34%) регистрировались у медиков, чем у педагогов (11,7%). При этом вероятность развития депрессии у медиков оказалась в 4 раза выше, чем у педагогов. У студентов медицинского профиля выявлена прямая корреляционная зависимость субъективной оценки сложности учебы с уровнем стресса, тревоги, депрессии. Высокий уровень тревоги (по шкале HADS) у студентов-медиков наблюдался чаще, чем у педагогов: соответственно 35 и 8,3%. Более того, вероятность развития тревоги у студентов-медиков в 6 раз выше, чем у педагогов. Характерно, что субклинический и клинический уровень депрессии встречался чаще у тех студентов медицинских специальностей, которые поступили в вуз не по собственной инициативе: соответственно 18,5 и 42,1%.

Для профилактики учебного стресса, борьбы с формированием тревоги и депрессии, для профилактики суицидального поведения требуется оптимизация расписания занятий и учебной нагрузки. Кроме того, целесообразна разработка и реализация в первый год обучения программ «Тайм-менеджмент» и «Стресс-менеджмент».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глазачев О. С. Психосоматическое здоровье студентов-медиков: возможности коррекции на основе оптимизации образовательных технологий // Социально-экологические технологии. – 2011. – № 1. – С. 63–78.
2. Руженков В. А. Некоторые аспекты суицидального поведения учащейся молодежи и возможные пути предупреждения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2011. – № 4. – С. 52–54.
3. Щербатых Ю. В. Психология стресса: популярная энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2005. – 302 с.
4. A study of depression and anxiety, general health, and academic performance in three cohorts of veterinary medical students across the first three semesters of veterinary school / A. M. Reisbig, J. A. Danielson, T. F. Wu et al. // J. Vet. Med. Educ. – 2012. – Vol. 39. – № 4. – P. 341–358.
5. Aboalshamat K. The impact of a self-development coaching programme on medical and dental students' psychological health and academic performance: a randomised controlled trial [Electronic resource] / K. Aboalshamat, X. Y. Hou, E. Strodl // BMC Med. Educ. – 2015. – Vol. 15. – Art. 134. – Mode of access: <https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-015-0412-4>.
6. Adams D. F. The embedded counseling model: an – С. 29–35.
7. Chronic stress and suicidal thinking among medical students [Electronic resource] / A. Rosiek, A. Rosiek-Kryszewska, Ł. Leksowski [et al.] // Int. J. Environ. Res. Public. Health. – 2016. – Vol. 13. – № 2. – Art. 212. – Mode of access: <http://www.mdpi.com/1660-4601/13/2/212>.
8. El-Gilany A. H. Perceived stress among male medical students in Egypt and Saudi Arabia: effect of sociodemographic factors / A. H. El-Gilany, M. Amr, S. Hammad // Ann. Saudi Med. – 2008. – Vol. 28. – № 6. – P. 442–448.
9. Hankir A. K. Stigma and mental health challenges in medical students [Electronic resource] / A. K. Hankir, A. Northall, R. Zaman // BMJ Case Rep. – 2014. – Vol. 2014. – Art. bcr2014205226. – Mode of access: <http://casereports.bmj.com/content/2014/bcr-2014-205226.long>.
10. Lovibond P. F. The structure of negative emotional states: comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the beck depression and anxiety inventories / P. F. Lovibond, S. H. Lovibond // Behav. Res. Ther. – 1995. – Vol. 33. – № 3. – P. 335–343.
11. Measurement of fatigue in cancer patients: development and validation of the fatigue symptom inventory / D. M. Hann, P. B. Jacobsen, L. M. Azzarello et al. // Qual. Life Res. – 1998. – Vol. 7. – № 4. – P. 301–310.
12. Mayer B. F. Factors associated to depression and anxiety in medical students: a multicenter study // BMC Med Educ. – 2016. – Vol. 16. – № 1. – P. 282–285.
13. Melaku L. Stress among medical students and its association with substance use and academic performance [Electronic resource] / L. Melaku, A. Mossie, A. Negash // J. Biomed. Educ. – 2015. – Vol. 2015. – Art. ID 149509. – Mode of access: <https://www.hindawi.com/journals/jbe/2015/149509/>.
14. Perceived stress and associated factors among medical students / A. A. Saeed, A. A. Bahnassy, N. A. Al-Hamdan et al. // J. Family Community Med. – 2016. – Vol. 23. – № 3. – P. 166–171.
15. Prevalence and associated factors of stress, anxiety and depression among prospective medical students / M. S. Yusoff, A. F. Abdul Rahim, A. A. Baba et al. // Asian J. Psychiatr. – 2013. – Vol. 6. – № 2. – P. 128–133.
16. Psychometric properties of the Social Phobia Inventory / K. M. Connor, J. R. Davidson, L. E. Churchill et al. // Br. J. Psych. – 2000. – Vol. 176. – P. 379–386.
17. Qamar K. Factors associated with stress among medical students / K. Qamar, N. S. Khan, M. R. Bashir Kiani // J. Pak. Med. Assoc. – 2015. – Vol. 65 – № 7. – P. 753–755.
18. Shame! Self-stigmatisation as an obstacle to sick doctors returning to work: a qualitative study [Electronic resource] / M. Henderson, S. K. Brooks, L. Del Busso et al. // BMJ Open. – 2012. – Vol. 2. – № 5. – Art. e001776. – Mode of access: <http://bmjopen.bmj.com/content/bmjopen/2/5/e001776.full.pdf>.
19. Stress and academic performance in dental students: the role of coping strategies and examination-related self-efficacy / A. Crego, M. Carrillo-Diaz, J. M. Armfield et al. // J. Dent. Educ. – 2016. – Vol. 80. – № 2. – P. 165–172.
20. Yusoff M. S. Prevalence and sources of stress among Universiti Sains Malaysia medical students / M. S. Yusoff, A. F. Abdul Rahim, M. J. Yaacob // Malays. J. Med. Sci. – 2010. – Vol. 17. – № 1. – P. 30–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Руженкова В. В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и клинической психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Министерства образования и науки РФ, г. Белгород, e-mail: ruzhenkova@bsu.edu.ru.

Руженков В. А. – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, медицины наркологии и клинической психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Министерства образования и науки РФ, г. Белгород, e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru.

Ruzhenkova V.V. – PhD, Associate Professor, Department of Psychiatry, Addiction Medicine and Clinical Psychology, Belgorod National Research University, e-mail: ruzhenkova@bsu.edu.ru.

Ruzhenkov V.A. – MD, PhD, Professor, Head of Department of Psychiatry, Addiction Medicine and Clinical Psychology, Belgorod National Research University, e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru.